

К.С. Стригунов, А.В. Манойло

ПЕРЕВОРОТ В БОЛИВИИ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

Исследуется механизм государственного переворота в Боливии в октябре–ноябре 2019 г. Рассмотрены внутренние причины и внешние факторы, способствовавшие свержению Эво Моралеса. Впервые вскрыт и детально изучен адаптированный к боливийским условиям триггерный механизм активации государственного переворота с использованием технологий демонтажа политических режимов. Сделан вывод о том, что противодействие со стороны США левым политическим режимам в Латинской Америке де-факто является продолжением операции «Кондор».

Ключевые слова: Боливия; Эво Моралес; США; цветные революции; Организация американских государств; Латинская Америка.

Введение

События в Боливии по целому ряду признаков указывают на произошедшую в ней разновидность цветной революции – технологии демонтажа политических режимов, инспирируемой извне одним или несколькими игроками мировых политических процессов. Впрочем, на наш взгляд, нельзя отрицать и наличие внутренних факторов, создававших противоречия внутри этой страны. Поэтому, как представляется, реальная картина боливийских событий 2019 г. сложней.

Ранее исследователями прогнозировалось, что в обществе Боливии, где сохраняются этнические противоречия, дестабилизация способна привести к социально-политическим кризисам [1. С. 9], что дополняется территориальным спором [2. С. 149], поскольку белое население (креолы) сосредоточено преимущественно в восточных департаментах страны¹. При этом, как отмечается в работе [3. С. 171], в боливийских конфликтах присутствуют все эти компоненты, куда добавляется борьба за контроль над природными ресурсами, земельными угодьями и территориями (имеющими культурно-символический смысл для традиционно на нем расселенного народа), требование прав на самоопределение и политическую автономию, противопоставление господствующей элиты и широких слоев населения, а также конфликт устоев, обычаев и традиций боливийских народов при неприятии индустриализации и экстрактивной экономической модели.

Следовательно, все компоненты для кризиса октября–ноября 2019 г. были заложены раньше. Однако исключительно внутренними причинами объяснить произошедшее нельзя; государственный переворот прошел не без участия внешних игроков, которые воспользовались проблемами Боливии, а всеобщие выборы использовали как триггерный механизм для свержения Эво Моралеса. Ниже мы представили свое видение того, что же произошло в Многонациональном Государстве Боливия.

Внутренние противоречия как факторы переворота в Боливии

После прихода к власти Э. Моралеса в конце 2005 г. Боливия совершила существенный рывок в экономи-

ке. Ее резервы с 2006 г. увеличились приблизительно в 10 раз (максимум пришелся на 2014 г., после чего начался некоторый спад [4]), чистые резервы центрального банка на 2018 г. составили 21,1% ВВП [5], сам ВВП возрос в четыре раза – в текущих ценах с 9,5 млрд долл. США в 2005 г. до 40,2 млрд долл. США в 2018 г. [6], рост экономики в 2013 г. составил 6,8% [7] (позже этот показатель снизился, но все равно оставался одним из самых высоких в регионе). Безработица, по данным Всемирного банка, составила 3,3% в 2019 г. [8], очень низкая инфляция – в 2018 г. на уровне 2,8% [9], серьезно улучшилось благосостояние коренного и самого бедного населения, появился средний класс. Однако экономический рост не разрешил имевшиеся системные противоречия – он лишь решил ряд вопросов, из-за которых, в частности, лишился власти предыдущий президент Карлос Меса, являвшийся главным конкурентом Э. Моралеса на выборах 2019 г. Бедное и нищее индейское население было электоральной опорой для Э. Моралеса, и впервые именно при нем оно получило практически те же права, что и белое население, сосредоточенное преимущественно в восточных регионах Боливии, например в департаменте Санта-Крус. Возникает вопрос: что могло послужить причиной недовольства значительной части населения в развивающейся стране?

Проблема состояла в том, что решение противоречий при Э. Моралесе носило не стратегический характер, на перспективу. Вышеупомянутые достижения в экономике оказались возможны во многом благодаря «мягкой» национализации ряда компаний, когда новая власть заставила отдавать большую часть доходов государству. Еще одной мерой стало обложение налогами наиболее богатых слоев населения и компаний. Кроме того, Э. Моралес ввел жесткий контроль над использованием природных ресурсов, включая газ, нефть, литий и другие полезные ископаемые. Нововведением в соответствии с измененной в 2009 г. Конституцией стало право властей выделять земли общинам индейцев. И действительно: в первые десять лет правления Э. Моралеса это дало внушительный результат, однако частично решенные противоречия (выравнивание в правах коренного населения с белым, контроль над природными ресурсами, повышение благосостояния и пр.) обострили старые (нерешенные) и создали новые.

Одним из таких противоречий стала мягкая форма декатолизации, а конкретно отказ от католицизма как государственной религии в Боливии. В результате местные индейцы получили право почитать богиню земли и плодородия Пачамаму². Такой ход не мог не вызвать противодействия со стороны белого креольского населения, и в некоторой степени метисов, считающее себя наследниками испанской культуры. Решение отказаться от католицизма как от единственной государственной религии вызвало резкую реакцию и в консервативных кругах Ватикана.

Еще одним существенным фактором недовольства стало предоставление статуса государственного 37(!) языкам наравне с испанским, причем один из них обязателен для использования в государственных учреждениях. Это создало культурные и организационные проблемы для той части населения, которая никогда не использовала языки коренных народов ни в личном общении, ни в работе или в официальном документообороте.

Другим противоречием, обостренным решениями Э. Моралеса, стало недовольство восточных регионов Боливии решением о национализации природных богатств, поскольку львиная доля ВВП страны формируется именно там (например, в упомянутом департаменте Санта-Крус), наибольшие запасы газа также расположены на востоке. Именно в городе Санта-Крус-де-ла-Сьерра – столице департамента Санта-Крус, крупнейшем и наиболее экономически развитом городе Боливии – начались беспорядки. К ним мы еще вернемся. Местное белое население и их политические лидеры на протяжении долгого времени относились к коренному населению как к людям второго сорта, и приход к власти индейца из племени аймар вызвал у них крайнюю неприязнь. Еще больше она увеличилась, когда он своими внесениями изменений в боливийскую Конституцию перераспределил ресурсы в пользу коренного индейского населения, при том, что их значительная доля находится на территории восточных регионов. Фактически, опираясь на индейцев и будучи выразителем их интересов, он стал действовать в ущерб интересам креолов, вследствие чего не увеличил и без того крайне низкую базу поддержки среди них, а уменьшил. Этим были созданы условия для большего раскола в обществе.

Уменьшение поддержки Э. Моралеса также связано и с его действиями в Национальном парке Исеборе Секуре и территории коренных народов (Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro Secure, TIPNIS), а именно со строительством шоссе Вилла Тунари-Сан Игнасио де Моксос (Villa Tunari – San Ignacio de Moxos). Это решение, отмененное в 2011 г., но потом всё же вступившее в силу с принятием соответствующего закона от 2017 г. [10], вызвало резко негативную реакцию у коренных народов, проживающих на территории TIPNIS. В границе парка также есть зоны, где разрешена добыча нефти, которую добывает боливийская государственная нефтяная компания YPFB, венесуэльская PDVSA, бразильская Petrobras и др. По оценкам Центра документации и информации Боливии (Centro de Documentación e Información de Bolivia, Cedib), это способно привести к негативному воздей-

ствию на окружающую среду, а наличие шоссе способствует ускорению нефтеразведки и нефтедобычи [11]. Этим и объясняется определенное недовольство со стороны части коренного населения Э. Моралесом и снижением его поддержки по сравнению с тем уровнем поддержки, которым он обладал десять лет назад. Если на выборах 2009 г. он получил 64% голосов населения, то на выборах 2019 г., согласно официальным подсчетам, его поддержка уменьшилась и составила 47%, т.е. на 17% сократилась по сравнению с показателем десятилетней давности. Как следствие, его позиции перестали быть неоспоримыми.

Представляется, что проблема Э. Моралеса и его партии «Движение к социализму», а вместе с этим практически всех левых правительств в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, состоит в том, что достигнув определенных успехов в первые годы своего правления, они не находят возможности закрепить результат. Поясним. После прихода к власти практически любое левое руководство в Латинской Америке действует по схожей схеме, хотя и с определенными отличиями, обусловленными конкретными особенностями в каждой, отдельно взятой стране, где на определенном историческом этапе к власти приходили левые, социалистические силы. Суть ее состояла в той или иной форме национализации богатств, перераспределении ресурсов в пользу наиболее бедной части населения (которая и становилась социальной опорой новой левой власти), в повышении налогов для самой состоятельной части граждан, в пользу коренного населения решались земельные вопросы, активировался индихенизм, осуществлялась выплата пособий и субсидий, трансформировалась система выборов, которая калибровалась под новую власть, на первых порах сокращалась существовавшая социальная поляризация и т.п. Таким образом, на начальных этапах левые власти делали все то, что и нужно делать властям, которые пытаются уйти от внешней зависимости, проводят суверенную политику, решают проблемы большинства, разрешают накопившиеся противоречия.

Но проблема в том, что данный этап самый простой в осуществлении.

По сути, речь идет о перераспределении ресурсов, которые раньше получали транснациональные корпорации и местные олигархические группы в пользу, в первую очередь, наиболее бедных слоев населения. Однако после того как эта задача в целом решалась, в стране появлялся, по местным меркам, средний класс, населению больше не хватало только одних лозунгов о равенстве, справедливости, достатке в еде и т.п. Помимо этого население нуждалось в возможностях. Этот аргумент будет понятней, если привести пример с другой страной, где также строится специфический социализм, а именно Китай. Совершенно очевидно, что в нынешнее время лозунги времен начального периода правления Мао Цзэдуна совершенно непригодны: если бы сейчас председатель Си Цзиньпин вышел и с трибун начал продвигать все те же идеи, что и Мао в 1950–1960-е гг., то это было бы, по меньшей мере, странно, а как максимум, начини КПК проводить то, что было актуально в середине прошло-

го века, завершилось бы социально-политической катастрофой. Однако этого не происходит и произойти не может в принципе.

Еще Дэн Сяопином была заложена реформа, которой Китай во многом следует и сейчас – построение социализма с китайской спецификой. Именно то, что КНР, не отказываясь от своего прошлого, смогла выйти на путь подлинного развития, создать своей проект будущего, и лежит в основе китайского социально-экономического и технологического рывка. Разумеется, китайцы сумели по-максимуму использовать благоприятные условия (советско-американское противостояние, открытие западных рынков, приход инвестиций и технологий, вывод ряда американских производственных мощностей в Китай и др.), но в этом и состоит гений Дэн Сяопина, которого можно смело назвать одним из крупнейших государственных деятелей XX в. Однако важнее то, что Коммунистическая партия Китая сумела воспользоваться представившимися возможностями и дала своему народу проект будущего. В 1990–2000-е гг. китайская экономика росла почти экспоненциально, а в последнее десятилетие происходит качественный скачок от экономики, основанной на дешевой рабочей силе, к экономике высокотехнологичной, активно проходящей фазу индустриализации и входящей в фазу неоиндустриализации (или, согласно [12], в интегральный мирохозяйственный уклад), с переходом в шестой технологический уклад. Для гигантского населения оказалось возможным применение своих талантов, реализация творческого потенциала, продвижение по социальной лестнице³, сохранение вертикальной мобильности. То есть проект будущего требует усложнения общества и примитивным подходом через изъятие ресурсов у олигархата и корпораций с последующим распределением среди большей части населения здесь нельзя ограничиться. Если человек решил свои базовые потребности (в соответствии с пирамидой Маслоу), у него появляется необходимость в реализации потребностей более высокого порядка, а это невозможно либо крайне трудно сделать в присваивающей, но не развивающейся экономике. Следовательно, нужен переход от перераспределения к преумножению, с сохранением тех гарантий для населения, которые обеспечили приход к власти и ее удержание.

И вот как раз здесь у левых сил в Латинской Америке начинаются проблемы.

Как только первый этап «вернуть и перераспределить» пройден и по всем признакам нужно переходить к этапу «развивать и преумножить», возникает торможение. Власть либо не имеет адекватного проекта, либо не в состоянии его реализовать. Чаще всего имеет место и то и другое. Происходит бюрократизация, рост коррупции, криминализация, ликвидация вертикальной мобильности, хотя есть и некоторые исключения, которые, впрочем, не сильно меняют картину в целом.

Другой фактор носит внешний характер. Во времена Советского Союза многие из стран региона зависели от Москвы не только в политическом, но и в экономическом плане, а после 1991 г. понесли серьезный урон из-за прекращения поддержки, оказывав-

шейся, в частности, по линии Совета экономической взаимопомощи. Также нужно сделать оговорку, что левые политические правительства в Латинской Америке никогда не были в полной мере социалистическими, так как их экономика имела все признаки капитализма с сильным государственным участием. Политико-идеологическая составляющая носила ярко выраженный эклектичный характер, в которой к «левизне» примешивались и иные составляющие (например, достаточно вспомнить высказывания венесуэльского лидера Уго Чавеса, который в свое время поочередно называл себя марксистом, коммунистом и троцкистом, хотя ранее публично заявлял, что не являлся ни марксистом, ни коммунистом).

Также имеет место целенаправленная подрывная деятельность со стороны внешних сил. В первую очередь, это влияние США, которые пользуются самыми разными инструментами воздействия на страны с неудобными режимами, проводящие независимую от них политику. Сюда можно отнести активацию диверсионно-террористической деятельности на территории этих стран, экономические санкции и блокаду (например, в отношении Венесуэлы и Кубы), политико-дипломатическое давление, попытки инициации в них цветных революций и др. Практически все левые режимы в Латинской Америке в той или иной степени подвержены влиянию указанных процессов. Подчеркнем: это отнюдь не значит, что крах левых проектов неизбежен, это не так, однако на данный момент нет ни единого примера по-настоящему успешной левой силы в Латинской Америке, которая сумела бы решить в долгосрочной перспективе ключевой вопрос: одновременно сохранить суверенитет страны, поддерживать устойчивость собственной властной системы и развивать страну в соответствии со своим проектом будущего. Иными словами, даже под воздействием внешнего системного враждебного фактора (агрессивная политика США и их сателлитов по отношению к стране с левым правительством) суметь развивать страну и сохранять поддержку большей части населения.

Разумеется, нельзя не сказать о военных, чье влияние в латиноамериканских странах трудно переоценить. От вопроса о том, насколько власть сумеет их инкорпорировать в себя военных, создав условия для поддержки с их стороны, во многом зависит устойчивость всего строя. Если военные высоко интегрированы во властную систему левого типа (как в Венесуэле), вероятность военного переворота существенно снижается. В противном случае (как в Боливии, где генералитет и офицерская среда тесно связаны с оппозицией и структурами в восточной части страны, например с рядом фашистских организаций, а кроме того, проходили стажировку в США, о чем подробней будет сказано ниже) военные в той или иной форме принимают участие в перевороте. В этой связи есть основания усомниться в высказываниях некоторых экспертов, утверждавших, что в Боливии военные не принимали участие в перевороте. Это не соответствует действительности. Отсутствие или незначительный масштаб непосредственных силовых действий с их стороны не означает отсутствие участия в свержении

главы государства. Военные одним своим заявлением о «рекомендации» Э. Моралесу покинуть свой пост серьезным образом воздействовали на него и стали одним из важных факторов, вынудивших уже экс-президента отказаться от власти и попросить помощи у правительства Мексики. Такая «просьба» равносильна угрозе вынудить Э. Моралеса с помощью силы отказаться от своего поста. Разве это не участие в перевороте? Угроза применения силы порой эффективней самой силы. Однако переворот в Боливии, как будет показано ниже, носил более сложный и комплексный характер. Пока же сделаем несколько промежуточных выводов.

Неспособность левых правительств вывести страну на новый этап развития приводит к ослаблению поддержки среди населения, делает существующий левоориентированный строй уязвимым для государственного или военного переворота, либо – в менее радикальном варианте – к поражению на выборах и передаче полномочий своим политическим противникам. Чаще всего это праволиберальные или ультраправые режимы, которые в целом проводят схожую политику, что ранее наблюдалось в Чили, Аргентине, Бразилии, Венесуэле, в самой Боливии и других латиноамериканских странах. Они ориентированы на Вашингтон, международные финансовые институты, создают режим наибольшего благоприятствования для транснациональных корпораций, усиливают налоговую нагрузку на население, вследствие чего увеличивается социальная поляризация в обществе.

В результате происходит постепенное (или, наоборот, резкое) увеличение недовольства среди жителей, обостряется вопрос социальной справедливости, центр сил смещается к иным кланам и политическим группам, активизируется недовольство в среде военных. Тогда происходит возврат маятника развития страны от правого к левому строю, а затем, нередко, история повторяется и левый строй сменяется правым, и т.д. Пока ни одной левой власти в Латинской Америке и Карибском бассейне не удалось прервать этот процесс, и в лучшем случае левым правительствам удается поддерживать свою властную систему, но без существенного прогресса в развитии страны. Ресурсы развития уходят на поддержание устойчивости и противодействию внешнему враждебному влиянию (санкциям, блокаде, иной подрывной работе). Нечто подобное произошло на Кубе, где Коммунистическая партия удерживает власть вот уже шестьдесят лет, чему способствует географическое положение Острова свободы и ее эффективные спецслужбы⁴. При этом еще раз подчеркнем: отсутствие успеха левых правительств в деле сохранения суверенитета с параллельным поддержанием устойчивости властной системы и реализацией проекта развития страны не означает принципиальную невозможность этого.

Наконец, нельзя не отметить мощного системного враждебного фактора, негативно сказывающегося на попытках социалистических или квазисоциалистических сил добиться успеха в деле вывода своих стран на новый виток развития. Именно этому вопросу в контексте боливийского госпереворота и посвящен следующий раздел.

Внешние факторы переворота

После событий в Боливии появились публикации некоторых обозревателей и аналитиков, которые практически не учитывали фактор внешнего воздействия на события в этой стране. Их аргументация сводится в основном к тому, что в Боливии и так очень часто в истории происходили перевороты, поэтому якобы видеть в произошедшем признаки цветной революции – подход неверный, а подлинные причины свержения Эво Моралеса лежат сугубо внутри страны.

Однако здесь резонно задаться вопросом: разве факт значительного числа переворотов в прошлом Боливии исключает возможность внешнего воздействия в форме цветной революции в новейшее время? Полагаем, не исключает. Кроме того, сама Боливия не является государством в том смысле, в каком это понятие применяют к России, КНР или США; из Ла-Паса контроль над деятельностью граждан в тех или иных регионах довольно условный. С 1825 г., когда Боливия получила независимость, у нее так и не сформировалась устойчивая институциональная система, а неразрешенные межэтнические и культурные противоречия вместе с разными геоклиматическими особенностями регионов Боливии и войнами с соседними державами дополнительно осложняли формирование сильного государства. Соответственно, в стране нет системы сдержек и противовесов (будь то в однопартийной системе или многопартийной), свойственных странам с более развитой организацией. Поэтому перевороты в Боливии – довольно привычное явление.

Именно слабость органов государственной власти делает Боливию довольно уязвимой к подрывной работе извне. Напомним, что технологии демонтажа политических режимов по типу цветных революций осуществляются не без серьезных причин. Их применяют тогда, когда социально-экономические и политические условия страны-мишени ухудшаются настолько, что внешний агрессор решается на более активное вмешательство, вплоть до устранения неуправляемого режима. В случае необходимости существующие негативные факторы в стране искусственно обостряются, после чего какое-либо событие, даже сравнительно незначительное (как, например, повышение цены на электроэнергию, проезд в общественном транспорте, использование мессенджеров либо принятие спорного законопроекта и т.п. – в общем, все что угодно), используется в качестве повода, запала для активации конкретного алгоритма технологического демонтажа. Чем страна слабее в институциональном отношении, чем менее суверенно государство, чем сильнее местные элиты в ценностно-идейном, финансовом и культурном отношении завязаны на агрессора, тем больше шансов у последнего осуществить переворот в стране-мишени [14. С. 172]. Боливия здесь не является исключением, и наибольшая ее уязвимость – в слабости государства и в отсутствии (если говорить о власти Э. Моралеса) проекта его развития у левого правительства, способного разрешить существующие противоречия и поддерживать соб-

ственную устойчивость на протяжении длительного времени, при этом сохраняя субъектность государства. Моралесу не удалось этого сделать, из-за чего он неизбежно стал мишенью не только для своих противников внутри страны, но и для ряда внешних сил, стремящихся удержать весь регион под своим контролем. Дальнейший анализ показывает, что нет никаких сомнений в причастности внешних игроков к перевороту в Боливии.

Некоторые специалисты считают, что в Боливии «изначально не было протестов социального характера, а проявилось возмущение значительной части электората и оппозиции фальсификациями, позволившими левому президенту Эво Моралесу победить уже в первом туре президентских выборов (20 октября 2019 г.)» [15. С. 9]. Однако более тщательный анализ показывает, что поводом и сигналом для переворота стали действия Организации американских государств (ОАГ) во время подсчета голосов всеобщих выборов в Боливии 20 октября 2019 г. Именно сообщения ОАГ о нарушениях в ходе избирательной кампании стали поводом для протестов и беспорядков.

Так, в выводах предварительного доклада ОАГ «Electoral integrity analysis General Elections in the Plurinational State of Bolivia» [16] сказано, что «в четырех рассмотренных факторах (технология, цепочка поставок, целостность учетных листов и статистические прогнозы) были обнаружены нарушения, от очень серьезных до свидетельств того, что что-то не так. Это заставляет группу технического аудита поставить под сомнение достоверность результатов выборов 20 октября 2019 года». Также было сказано, что «принимая во внимание статистические прогнозы, возможно, что кандидат Э. Моралес пришел первым, а кандидат Карлос Меса – вторым. Однако статистически маловероятно, что Э. Моралес получил разницу в 10%, необходимую, чтобы избежать второго раунда». Однако главный избирательный орган Боливии Tribunal Supremo Electoral (TSE) 25 октября опубликовал официальные результаты выборов, в соответствии с которыми Э. Моралес набрал 2 889 359 голосов (47,08%) против своего ближайшего конкурента К. Меса с 2 240 920 голосами (36,51%). Э. Моралес, набрал на 648 439 голосов больше⁵, т.е. на 10,5% обогнал своего преследователя, а значит, одержал победу в первом туре без необходимости проведения второго тура.

Напомним, что в соответствии с законодательством Боливии кандидат, получивший более 50% голосов или не менее 40% с 10-процентным опережением кандидата, занявшим второе место в первом туре, объявляется победителем. Схема подсчета голосов следующая. В Боливии применяется так называемый быстрый подсчет (Transmisiyón de Resultados Electorales Preliminares, TREP). Данная система была внедрена в соответствии с рекомендациями ОАГ. Для выборов 2019 г. она внедрилась частной компанией совместно с Servicio de Registro Cívico (SERECÍ) – Службой регистрации актов гражданского состояния, и разработана с целью обеспечить быстрый, но неполный и не окончательный результат в ночь выборов, чтобы дать СМИ представление о тенденции го-

лосования и информировать общественность. Однако, как показывает анализ базирующегося в Вашингтоне Центра экономических и политических исследований (Center for Economic and Policy Research, CEPR) [17], местный центрризбирком TSE вряд ли может обработать 100% результатов при быстром подсчете голосов по всей стране из-за материально-технических и логистических ограничений, а обрабатываемая сумма может сильно различаться в зависимости от географического положения и типа бюллетеня. О логистических трудностях прямо заявил министр юстиции и институциональной прозрачности Эктор Арсе Законета (Héctor Arce Zaconeta), выступая в Вашингтоне 24 октября 2019 г. [18].

Вторая система подсчета голосов – это официальный подсчет (так называемый cómputo), обладающий обязательной юридической силой в соответствии с законодательством Боливии. Официальный подсчет является более тщательным и точным и занимает больше времени. TSE использует эту систему для определения и объявления окончательных результатов выборов. После завершения голосования отдельные избирательные бюллетени подсчитываются на избирательных участках и объединяются в акты или листы подсчета голосов. Для быстрого подсчета результаты из учетных листов отправляются операторам проверки SERECÍ через мобильное приложение вместе с фотографиями самих листов. После чего учетные листы физически отправляются в Ведомственный избирательный трибунал (Departmental Electoral Tribunal, TED), где информация проверяется и заносится в официальный подсчет.

21 октября Миссия ОАГ по наблюдению за выборами в Боливии выпустила первоначальный пресс-релиз после выборов, в котором «выразила глубокую обеспокоенность и удивление по поводу резких и трудно объяснимых изменений в тенденциях предварительных результатов (из быстрого подсчета. – *Прим. авт.*), обнаруженных после закрытия опросов» [19]. В соответствии с процессом быстрого подсчета на предыдущих выборах, TSE завершила быстрый подсчет на 83,85% проверенных листов. Это показывает, что Э. Моралес получает 45,71% голосов, а К. Меса – 37,84%, что составляет разницу в 7,87%. Два дня спустя миссия ОАГ опубликовала свой предварительный отчет о выборах, в котором кратко повторилась критика о том, что «изменения в тенденции TREP (быстрый подсчет. – *Прим. авт.*) трудно объяснить и они не соответствуют другим доступным измерениям» [20]. Однако специалисты CEPR вскрыли причины того, что в ОАГ сочли «необъяснимым».

Во-первых, официальный подсчет никогда не прерывался и регулярно обновлялся без существенного перерыва. Любое потенциальное нарушение должно было повлиять и на быстрый подсчет, и на официальный, чего не было выявлено.

Во-вторых, Миссия ОАГ потребовала перезапустить быстрый подсчет, что и было сделано через 23 ч. Этот подсчет показал, что Э. Моралес приближается к 10-процентному отрыву от К. Меса, дающий победу над ним. В ОАГ же выразили «глубокую обеспокоенность и удивление резким и трудно объяс-

нимым изменением тенденции предварительных результатов, выявленных после закрытия избирательных участков».

В-третьих, росту поддержки Э. Моралеса специалисты CEPР дали абсолютно исчерпывающее объяснение. Дело в том, что в Боливии голоса из сельских и периферийных районов страны имели тенденцию непропорционально благосклонно относиться к Э. Моралесу и партии «Движение к социализму». Из-за материально-технических, технологических и, по всей видимости, логистических ограничений (учитывая условия и труднодоступность, например, высокогорных районов страны, где проживает значительная часть электоральной базы Э. Моралеса) эти голоса в итоге подсчитываются позже, т.е. имеет место запаздывающая отчетность. Это относится как к быстрому, так и к официальному учету, на который влияет та же география и инфраструктура. Сельские и более бедные места, которые, как правило, оказывали большую поддержку Э. Моралесу, медленнее передают данные или отправляют списки избирателей избирательным трибуналам. Поэтому, как указывают специалисты CEPР, разрыв между Э. Моралесом и К. Месой неуклонно увеличивался по мере продвижения процесса подсчета. Созданная модель командой специалистов CEPР показывает, что с ростом числа обработанных голосов среднее значение отрыва Э. Моралеса от К. Месы составляет 10,35%, при этом 80% результатов попадают между значениями 10,3% и 10,4%. Эти результаты с очень высокой точностью согласуются с официальным результатом 10,57%. Однако крайне важным является то, что ОАГ фактически без предъявления каких-либо доказательств заявили о «трудно объяснимых тенденциях» в быстром подсчете и сразу же рекомендовала провести новые выборы.

Конкурент Э. Моралеса К. Меса отказался признавать итоги голосования, что активировало протесты в стране, переросшие в беспорядки. К таковым имеют отношение и праворадикальные группировки, например, мотокерос (motoqueros) из движения Resistencia Juvenil Cochala [21] (примечательно, что страница этой организации в Facebook [22] была создана только 3 ноября, т.е. после выборов; до этого о данной организации мало кто слышал). Эти боевики на мотоциклах стали одной из главных ударных сил в беспорядках, вступая в стычки со сторонниками Э. Моралеса и его партии. Кроме них в беспорядках принимали участие боевики из «Союза молодежи Санта-Крус» (Unión Juvenil Cruceñista, UJC) – боевого крыла «Гражданского комитета за Санта-Крус» («Comité Cívico Pro Santa Cruz»), ультраправой фашистской организации, возглавляемой Луисом Фернандо Камачо, являющимся одним из лидеров оппозиции и близким соратником К. Меса. Данная организация известна своим своеобразным христианским фундаментализмом, фашистскими и расистскими высказываниями и действиями в отношении коренного индейского населения. Кроме того, она активно выступала за отделение департамента Санта-Крус от Боливии. Малоизвестный как среди населения Боливии, так и за ее пределами до выборов 20 октября 2019 г., после них Л. Камачо приобрел широкую популярность по

аналогии с радикальными парафашистскими группировками из Украины (например, так называемый «Правый сектор» после переворота 2013/2014 гг.). Сам Л. Камачо имеет тесные связи с боливийцем хорватского происхождения по имени Бранко Маринкович – крупным латифундистом и бизнесменом, активировавшим поддержку правой оппозиции после принятия Э. Моралесом законов о национализации земли и других природных ресурсов [23]. Подчеркнем: поскольку в Санта-Крус содержатся очень значительные полезные ископаемые, включая газ, медь, драгоценные камни (аметисты, аметрины) [24], тянутся нефтепроводы (например, Санта-Крус-де-ла-Сьерра – Арика), находятся нефтяные месторождения, расположены крупнейшие теплоэлектростанции (на которые приходится большая часть производимой в Боливии электроэнергии) и др., контроль над этим департаментом имеет стратегическое значение. Поэтому наиболее сильные выступления против Э. Моралеса проходили именно в этом восточном регионе страны.

Сам Б. Маринкович довольно примечательная личность. Он имеет хорватское происхождение, а его родители переехали в Боливию из Европы после Второй мировой войны. Учитывая то, что в Боливию активно стекались немцы, итальянцы и хорваты из числа нацистов, фашистов и усташей соответственно, с высокой долей вероятности они были сторонниками хорватского прогитлеровского движения усташей, возглавлявшегося Анте Павеличем. И хотя Б. Маринкович утверждал, что его отец сражался с гитлеровцами, все же возникает вопрос, почему он с семьей уехал в Латинскую Америку, да еще туда, где оседали пронацистские элементы? Даже специалисты из разведывательско-аналитической кампании Stratfor считают его наследником усташа [25]. На это же указывают и его ультраправые взгляды.

Помимо этого, как выявило боливийское обвинение [26, 27], в 2008 г. для устранения Э. Моралеса он пригласил в Боливию членов Первой международной части хорватской армии, принимавших активное участие в войне на Балканах в 1991–1995 гг. Среди боевиков был Эдуардо Росса-Флорес – наемник, воевавший на стороне хорватов против сербов. Он имел тесные контакты с аргентинскими ультраправыми экстремистскими «карапинтадас» [28] (тоже замеченные в Балканских войнах), наладить связи с которыми ему помогал венесуэлец-античавист Пенья Эсклуса, руководитель НПО «UnaAmerica», финансируемой из США [29]. Координацию всей этой деятельности осуществлял посол США Филипп Гольдберг [30], который был одним из разработчиков Дейтонских соглашений, результатом чего стала, например, передача Боснии и Герцеговины под контроль наднациональных структур [31. С. 231]. В итоге операция провалилась: трое террористов, включая Э. Россо-Флореса, были ликвидированы в отеле «Лас Америкас» в городе Санта-Крус-де-ла-Сьерра 16 апреля 2009 г., еще двое были арестованы. Предположительно, связным у Э. Россо-Флореса был Уго Ача (Hugo Achá) – представитель Human Rights Foundation, НКО базирующейся в Нью-Йорке [32, 33], а также двойной агент венгерского происхождения времен холодной

войны Иштван Беловаи (эта информация была получена из ноутбука, изъятого вместе с другими предметами диверсионно-террористической группы, нейтрализованной в отеле «Лас-Америкас» [34]), с которым Э. Россо-Флорес познакомился в начале 1990-х гг. во время войны на Балканах. После предъявленных прокуратурой обвинений в причастности к заговору против Э. Моралеса Б. Маринкович покинул Боливию и с тех пор находится в Бразилии [35] (по другим данным, некоторое время он пребывал в Бока-Ратон, Флорида, США). Американский посол Ф. Гольдберг был выгнан с территории Боливии.

Однако серьезные наработки в Боливии американские спецслужбы имели еще со времен печально известной операции «Кондор», когда при поддержке американского правительства и разведсообщества, прежде всего ЦРУ, осуществлялась координация транснационального взаимодействия между разведками и службами безопасности ультраправых режимов в Аргентине, Боливии, Бразилии, Уругвае, Чили и других стран Латинской Америки с целью подавления и уничтожения любых левых движений, политиков, партизан и им сочувствующих. Фактически в 1960–1980-е гг. был развернут систематический антикоммунистический террор в континентальном масштабе, жертвами которого стали сотни тысяч человек, включая десятки тысяч убитых и замученных, а также сотни тысяч отправленных в концлагеря и тюрьмы. Именно в Боливии ЦРУ развернуло широкомасштабную деятельность, итогом которой стала поимка Героического партизана Эрнесто Че Гевары и его убийство. Причем, по некоторым предположениям, к этому мог иметь отношение нацистский преступник Клаус «Леонский мясник» Барбье, завербованный американскими спецслужбами и также использовавшийся в операции «Кондор».

В 1971 г., с американской поддержкой, к власти в Боливии пришел немецкого происхождения Уго Банзер Суарес, родом из Санта-Круса, откровенно фашистского типа государственный деятель, в системе органов безопасности которого работал все тот же нацист Клаус Барбье. Примечательно, что, по мнению государственного обвинения Боливии, в подготовке теракта против Э. Моралеса, Э. Россо-Флоресу и его боевикам оказывал поддержку Гари Прадо Салмон – командир действовавшего под руководством ЦРУ подразделения, захватившего Э. Че Гевару [36]. Кроме того, был арестован и один из сыновей Г.П. Сальмона Гари Прадо Арауз. Поэтому история использования Вашингтоном неофашистских главарей, нацистских преступников и ультраправых организаций в Боливии весьма длительная и насыщенная.

Более того, неофашистов Вашингтон, вместе с другими мировыми игроками (например, Ватиканом; известно, что Э. Россо-Флорес был членом папского ордена и спецслужбы «Opus Dei» [37]), активно действовал в разных странах и в разное время. Если в Латинской Америке проводилась колоссальная по своему размаху и жестокости антикоммунистическая операция, то фашистских боевиков из этого региона активно вербовали и отправляли в зоны конфликта в других частях света. Одним из таких примеров и яв-

ляются войны на Балканах, с помощью которых ряд западных государств и наднациональных структур провели апробацию по расчленению Югославии – крупной страны с достаточно развитой промышленностью – с последующим перехватом контроля над образовавшимися на ее месте слабыми государствами и вытеснением из Балкан России. Таким образом, наемники и террористы, ранее находившиеся далеко от зоны конфликта, перебрасывались в нее для конкретных целей, а после того, как они выполняли свою работу, либо возвращались в страны исхода, либо использовались в других войнах. Боливия здесь представляет как раз тот самый случай: ультраправые фашистские организации из Санта-Круса имели связь с этими боевиками, получая финансирование и другую поддержку из США. Они и стали ударной силой государственного переворота в Боливии.

Стоит немного подробнее остановиться и на ОАГ. Эта организация, созданная в годы холодной войны, также использовалась американцами в деле противодействия усилению левых сил в латиноамериканском регионе. На 60% данная структура финансируется из Вашингтона и неудивительно, почему ее позиция полностью коррелирует с позицией американцев. Контроль над ОАГ осуществляется американским сенатором кубинского происхождения Марко Рубио, известным своими антисоциалистическими и антикастровскими взглядами. Но далеко не только эти сведения указывают на вмешательство извне. Уже была опубликована серия из 16 аудиозаписей, на которых представители оппозиции призывали к перевороту против президента Э. Моралеса [38]. Примечательно, что среди названных фамилий фигурирует упомянутый Марко Рубио, а также другие сенаторы – Тед Круз и Боб Менедес. Кроме того, указывается на помощь Евангелистской церкви (к слову, корейского происхождения Чи Юн Чунг – один из кандидатов в президенты Боливии 2019 г. – евангелистский пастор и полностью проамериканская фигура) и правительства Бразилии (где сейчас пост президента занимает ультраправый проамериканский деятель Жаир Болсонару). Также звучат голоса экс-кандидата в президенты, оппозиционера Манфреда Рейеса Вилла, полковника Хулио Сезара Мальдонадо Леони и других лиц.

В целом каналы воздействия на события в Боливии у США есть, и они весьма значительны. Формально операция «Кондор» завершилась с концом президентства Рональда Рейгана, но в реальности она продолжается в менее брутальном и явном исполнении. Нарботанные связи внутри целого ряда латиноамериканских стран никуда не делись, агентура не исчезла, а напротив, приросла новыми членами. Как и прежде, Вашингтон активно использует фашистские организации, организованные прямыми потомками нацистов и пронацистских коллаборационистов времен Второй мировой войны, военных преступников, активно взаимодействовавших с американским разведсообществом и аналогичными структурами в странах, возглавляемых правыми и ультраправыми проамериканскими режимами, наемниками, в том числе из Восточной Европы, применение которым находится в деле дестабилизации и фрагментации конкретной страны в Латинской Америке. Для финанси-

вания боливийских ультраправых формирований используются различные организации по типу Агентства по международному развитию (United States Agency for International Development, USAID) и Национального фонда демократии (National Endowment for Democracy, NED) [39, 40]. Как уже было сказано, структуры по типу ОАГ и возглавляющий ее Луис Альмагро – целиком и полностью подконтрольны Вашингтону, и сам по себе факт согласия Э. Моралесом следовать рекомендациям ОАГ был ошибочным решением. Однако для Э. Моралеса явно создали ловушку: отказ от проведения повторного голосования вызвал бы подозрения в том, что заявления ОАГ о фальсификациях на выборах имеют реальные основания, но и согласие выполнить «рекомендации» ОАГ открывало дорогу для заговорщиков. И в том и в другом случае они получали повод для активации беспорядков. Полагаем, Э. Моралесу для политической поддержки требовалось как минимум привлечь к мониторингу выборов представителей других стран и организаций, не подконтрольных Вашингтону. Такими странами могли быть отдельные участники Шанхайской организации сотрудничества (Россия, Китай и др.).

Высокопоставленные военные и руководители полиции, часть из которых имеет тесные связи с оппозицией, тоже выступили против Э. Моралеса. Примечательно, что у главнокомандующего Вооруженными силами Боливии генерала Уильяма Калимана Ромеро и у главы полиции генерала Владимира Кальдерона имелись связи в Вашингтоне: первый был военным атташе в США (2013–2016 гг.), а второй – полицейским атташе в качестве президента группы латиноамериканских полицейских атташе, аккредитованных в США (Agregados de Policía de América Latina acreditados en Estados Unidos, APALA) [41] (в 2018 г., до декабря). У. Калиман проходил подготовку в Школе Америк (ныне – Институт западного полушария по сотрудничеству в сфере безопасности, Western Hemisphere Institute for Security Cooperation, WHISC), где готовились кадры для антикоммунистических режимов в годы холодной войны [42]. Помимо него в этой школе проходили спецподготовку и многие другие из сегодняшних генералов Боливии, о чем писали отечественные специалисты [43. С. 31]. Сейчас этот центр находится на американской военной базе Форт-Беннинг. К слову, там же обучался и оппозиционер Манфред Рейес Вилла, а также многие другие персоны, голоса которых слышны на опубликованных аудиозаписях (см. выше). Следовательно, у них были возможности и время установить контакты с американскими структурами по линии Государственного департамента, военных и разведслужб США. Кроме того, имеются сведения, что, возможно, в офицерский состав Вооруженных сил Боливии проникли ультраправые элементы [44]. Таким образом, к моменту голосования поддержка Э. Моралеса в силовых структурах и среди населения ослабла, зато у его противников, напротив, выросла.

Заключение

К концу своего третьего срока Э. Моралес не сумел решить накопившиеся за период его правления

противоречия. Рост благосостояния боливийцев, уравнивание в правах коренных жителей и ряд других его шагов не создали такую модель развития страны, в которой его поддержка как среди простого населения из всех этнических групп, так и в среде силовых структур сохранилась бы на уровне десятилетней давности и была бы неоспоримой. Напротив, давшее на начальных этапах результат перераспределение ресурсов за счет олигархических кланов таких регионов, как Санта-Крус, Бени, Чукисака, Пандо и Тариха, частичной национализации компании и природных ресурсов не решило системные противоречия, поскольку не был предложен и тем более реализован такой проект, который бы устраивал подавляющую часть и индейских племен, и креолов, а вместе с ними и бизнес-структуры. Следовательно, накопление критической массы противоречий было делом времени. Видя угрозу своим интересам, умноженную на традиционное расистское отношение к индейцам и президенту-индейцу, завязанные на иностранные транснациональные корпорации и другие структуры представители белого населения, в том числе выходцы из таких стран как Хорватия и Италия, накапливали ресурс для нанесения контрудара. Слабая государственная система Боливии, так и не укрепленная Э. Моралесом, оказалась неспособной длительное время эффективно противостоять массивному давлению извне, оказываемым, прежде всего, США и подконтрольным им организациям, и одновременно внутренним противникам. Активированные ультраправые и олигархические силы внутри Боливии при мощной поддержке из-за рубежа транснациональными структурами, спецслужбами и правительствами стали основой в операции государственного переворота, в котором наблюдаются все признаки применения технологий демонтажа политических режимов. К ним, среди прочего, можно отнести:

- наличие оппозиционных групп, прочно связанных с иностранным капиталом и спецслужбами;
- радикальные молодежные движения, являвшиеся ядром антиправительственных беспорядков;
- отработанные механизмы политико-информационной поддержки оппозиции со стороны Запада;
- внедрение оппозиционных и профашистских элементов в силовые структуры;
- использование Вашингтоном каналов, по которым осуществляется влияние на боливийское общество, в том числе наработанные в годы проведения операции «Кондор».

Технологически боливийский переворот ближе всего к «майданным» технологиям переворота на Украине (2004/2005 гг. и 2013/2014 гг.) с элементами местной латиноамериканской специфики, выразившейся в участии военных (отметим, что угроза со стороны их командования равносильна прямому участию в перевороте), а также в действиях полиции. Венесуэльский прецедент здесь меньше подходит, поскольку в нем использовались технологии, в определенной мере отличные от тех, которые применялись в Боливии [45. С. 63]. В частности, своего боливийского Хуано Гуайдо там не было, и он не финансировался за счет самой Боливии. Возможно, это

связано с тем, что Э. Моралес проявил меньшую устойчивость, чем чависты, и поэтому в венесульской схеме элементарно отпала необходимость. Также обратим внимание на то, что наличие антиправительственных выступлений в других латиноамериканских странах, но с правыми режимами у власти (например, в Чили и Эквадоре), имеет определенную схожесть с произошедшим в Боливии (за исключением отсутствия выборов в этих странах), однако только внешнее сходство событий не означает наличие внешнего участия в беспорядках в этих странах, которое явно присутствовало в Боливии. Необходимо анализировать каждый случай по отдельности, но не отказываясь от их рассмотрения в общем контексте.

Наконец, заметим, что высокая частота военных переворотов в Боливии не отменяет возможность внешнего участия, а подтверждает ее. Тем более что внешний фактор уже неоднократно присутствовал в боливийских переворотах прошлого, например в 1964 г. (приход к власти Рене Барреньетоса Ортуньо) и в 1971 г. (приход к власти Уго Банзера Суареса), где активно участвовали и американские спецслужбы. Однако до тех пор, пока нынешние левые правительства в латиноамериканских странах не сумеют найти и реализовать своей проект развития при сохранении собственного суверенитета, у многих из них продолжатся колебания в сторону правого курса, чему будут активно способствовать внешние игроки в собственных интересах.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹Согласно переписи населения от 2012 г., всего на белое население приходится 9% от общего числа граждан Боливии, в то время как индейцев 62%, а метисов 29%.
- ²Более того, даже индейцы-католики не являются христианами в строгом смысле слова, так как совмещают в себе языческие верования, т.е. имеет место своеобразный религиозный синкретизм.
- ³Не зря на протяжении длительного времени в руководстве КПК говорят об антиразложенческих механизмах в партии (например, выступление Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК [13]), правиле, согласно которому лицо старше 67 лет не может занимать партийную и государственную должность, и др.
- ⁴С другой стороны, положение Кубы делает ее уязвимой перед блокадой.
- ⁵В последующем, после госпереворота, на сайте Многонационального избирательного органа (URL: <https://computo.oep.org.bo/#>) результаты были изменены: после внесенных поправок, с учетом мнения ОАГ, Э. Моралес получил 46,64%, а К. Меса – 36,83%, т.е. разница составила уже менее 10%.

ЛИТЕРАТУРА

1. Mylonas H. The politics of nation-building: Making co-nationals, refugees, and minorities. N.Y. : Cambridge University Press, 2012. 280 p.
2. Кретов С.М. Федерализм как способ гармонизации интересов боливийского Востока и Запада // Политическая наука. 2016. № 1. С. 147–160.
3. Воротникова Т.А. Политические конфликты в мультиэтничном обществе: созидательный потенциал и риски поляризации для Боливии // Politbook. 2019. № 1.
4. Bolivia Foreign Exchange Reserves // CEIC. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/bolivia/foreign-exchange-reserves> (дата обращения: 23.11.2019).
5. IMF Executive Board Concludes 2018 Article IV Consultation with Bolivia // IMF. 2018. 6 December. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/12/06/pr18453-imf-executive-board-concludes-2018-article-iv-consultation-with-bolivia> (дата обращения: 14.11.2019).
6. GDP (current US\$) – Bolivia // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=BO> (дата обращения: 15.11.2019).
7. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe. Comisión Económica para América Latina. Santiago de Chile: CEPAL, 2014.
8. The World Bank. Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS> (дата обращения: 15.11.2019).
9. Inflation in Bolivia // Focus Economics. 2019. URL: <https://www.focus-economics.com/country-indicator/bolivia/inflation> (дата обращения: 15.11.2019).
10. McCormick M. 'They lied': Bolivia's untouchable Amazon lands at risk once more // The Guardian. 2017. 11 September. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2017/sep/11/they-lied-bolivia-untouchable-amazon-lands-tipnis-at-risk-once-more> (дата обращения: 23.11.2019).
11. 35% del parque está comprometido para exploración hidrocarburífera // Los Tiempos. 2018. August 8. URL: <https://www.lostiempos.com/actualidad/economia/20170808/35-del-parque-esta-comprometido-exploracion-hidrocarburifera> (дата обращения: 16.11.2019).
12. Глазьев С. Битва за лидерство в XXI веке. Россия–США–Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М. : Книжный мир, 2017. 352 с.
13. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК // Жэньминь Жибао. 2011. 19 ноября. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html> (дата обращения: 16.11.2019).
14. Стригунов К.С., Манойло А.В. Фундаментальный механизм и законы неклассической войны // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). С. 157–193.
15. Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? // Латинская Америка 2020. Вып. 1. С. 8–21.
16. Preliminary findings report to the General Secretariat // Organization of American States. 2019. 10 November. URL: https://www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-099/19 (дата обращения: 16.11.2019).
17. Long G., Rosnick D., Kharrazian C., Cashman K. What Happened in Bolivia's 2019 Vote Count? // Center for Economic and Policy Research. 2019. November. URL: <http://cepr.net/publications/reports/bolivia-elections-2019-11> (дата обращения: 16.11.2019).
18. Zaconeta H.A. Sesión Extraordinaria del Consejo Permanente de la OEA // Ministerio Relaciones Exteriores Estado Plurinacional de Bolivia. 2019. 24 Octubre. URL: <http://www.cancilleria.gob.bo/webmre/discurso/3712> (дата обращения: 24.11.2019).
19. Statement of the OAS Electoral Observation Mission in Bolivia // Organization of American States. 2019. 21 October. URL: https://www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-085/19 (дата обращения: 16.11.2019).
20. Preliminary Report of the Electoral Observation Mission in Bolivia // Organization of American States. 2019. 23 October. URL: <http://www.oas.org/documents/eng/press/Preliminary-Report-EOM-Bolivia-23-10-19.pdf> (дата обращения: 16.11.2019).
21. Прохвятилов В. Кто стоит за государственным переворотом в Боливии? // Фонд стратегической культуры. 2010. 13 ноября. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/11/13/kto-stoit-za-gosudarstvennym-perevorotom-v-bolivii-49453.html> (дата обращения: 17.11.2019).

22. Resistencia Juvenil Cochala. URL: <https://www.facebook.com/RJCochala/> (дата обращения: 17.11.2019).
23. Blumenthal M., Norton B. Bolivia coup led by Christian fascist paramilitary leader and millionaire – with foreign support // The Grayzone. 2019. 11 November. URL: <https://thegrayzone.com/2019/11/11/bolivia-coup-fascist-foreign-support-fernando-camacho/> (дата обращения: 17.11.2019).
24. Сысоева А.С., Копа-Овдиенко Н.В., Хаин В.Е. и др. Боливия // Большая Российская энциклопедия.
25. On Branko Marinkovic // WikiLeaks. The Global Intelligence Files. 2013. 13 February. URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/17/1791843_on-branko-marinkovic-.html (дата обращения: 17.11.2019).
26. Terrorismo separatista en Bolivia: Informe Conclusivo de la Comisión Especial Multipartidaria de Investigación de los Hechos y Atentados Acaecidos en la Ciudad de Santa Cruz de la Sierra. Comisión Especial Multipartidaria de la Cámara de Diputados. La Paz. Bolivia. Noviembre de 2009.
27. Vaca M. Bolivia: implican a líderes de Santa Cruz // BBC News. 2009. 5 Mayo. URL: https://www.bbc.com/mundo/america-latina/2009/05/090505_0439_santacruz_terroristas_jg (дата обращения: 24.11.2019).
28. Irigaray J. Bolivia denuncia que 'carapintadas' argentinos entrenan a la oposición // El Mundo. 2009. 20 May. URL: <https://www.elmundo.es/elmundo/2009/05/20/internacional/1242842998.html> (дата обращения: 17.11.2019).
29. Allard J.-G. El comando terrorista preparó un "manifiesto" orientado por Peña Esclusa // Rebelión. 2010. 22 August. URL: <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=111681> (дата обращения: 18.11.2019).
30. Никандров Н. Террористы из Европы атакуют в Боливии // Фонд стратегической культуры. 2009. 1 мая. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2009/05/01/9443-9443.html?print> (дата обращения: 18.11.2019).
31. Пономарева Е.Г. Ловушки и дилеммы Мирного соглашения, или Какое будущее ждет Боснию и Герцеговину? // Политена. Баня-Лука (Республика Сербска). 2011. 1. Бр. 2. С. 219–234.
32. How GOB could blame US for alleged terror cell // WikiLeaks. 2009. 8 June. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09LAPAZ844_a.html (дата обращения: 18.11.2019).
33. Boliviano ligado ao terrorismo é preso // Exame. 2012. 25 April. URL: <https://exame.abril.com.br/mundo/boliviano-com-ligacoes-terroristas-e-preso/> (дата обращения: 18.11.2019).
34. Bolivian prosecutor ties case to CIA // WikiLeaks. 2010. 9 February. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/10LAPAZ35_a.html (дата обращения: 18.11.2019).
35. Твиттер Бранко Маринковича. Дата регистрации: ноябрь 2010 г. URL: https://twitter.com/branko_goran (дата обращения: 18.11.2019).
36. Bolivia Arrests Alleged Leaders Of 2009 Plot // Dialogo. 2010. April 8. URL: <https://dialogo-americas.com/bolivia-arrests-alleged-leaders-of-2009-plot/> (дата обращения: 25.11.2019).
37. Simon R. Plot Foiled? In Bolivia, Truth Is Elusive // The New York Times. 2009. 27 April. URL: <https://www.nytimes.com/2009/04/28/world/americas/28bolivia.html?mtrref=www.google.com&gwt=pay&assetType=REGIWALL> (дата обращения: 18.11.2019).
38. Bolivia: filtran audios de líderes opositores llamando a un golpe de estado contra Evo Morales // El Periódico. 2019. 9 November. URL: <https://elperiodicocr.com/bolivia-filtran-audios-de-lideres-opositores-llamando-a-un-golpe-de-estado-contra-evo-morales/> (дата обращения: 19.11.2019).
39. Afirman que el Comité pro Santa Cruz es financiado por fundación norteamericana // Holybolivia. 2019. 17 Noveber. URL: <https://www.hoybolivia.com/movil/noticia.php?IdNoticia=305873> (дата обращения: 18.11.2019).
40. Golinger E. USAID's Silent Invasion in Bolivia // The North American Congress on Latin America. 2009. 20 May. URL: <https://nacla.org/news/usaid-silent-invasion-bolivia> (дата обращения: 20.11.2019).
41. Távara S. Nueva visión para asociación de agregados policiales en Washington // MetroLatinoUSA. 2018. 10 September. URL: <https://metrolatinousa.com/2018/09/10/nueva-vision-para-asociacion-de-agregados-policiales-en-washington/> (дата обращения: 19.11.2019).
42. As SOA/WHINSEC Graduates Continue Their Legacy of Destabilizing Latin America, Human Rights Activists Return to Fort Benning Where State Agents are Trained // School of the Americas watch. 2019. November. URL: <http://www.soaw.org/home/> (дата обращения: 20.11.2019).
43. Чернышев А.Л. Постэлекторальный кризис 2019 г. в Боливии: региональный фактор и роль силовых структур // Латинская Америка. 2020. Вып. 1. С. 22–32.
44. La verdad sobre «la Media Luna» en Bolivia // Bolivia Te Amo. 2007. 13 July. URL: <http://boliviateamo.blogspot.com/2007/07/la-verdad-sobre-la-media-luna-en.html> (дата обращения: 21.11.2019).
45. Стригунов К.С., Манойло А.В. Кризис в Венесуэле и раскол внутри чавистского руководства // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2019. № 4.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 февраля 2020 г.

The Coup d'Etat in Bolivia: Internal and External Factors

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 131–142.

DOI: 10.17223/15617793/466/16

Konstantin S. Strigunov, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia Federation). E-mail: sks6891@gmail.com

Andrei V. Manoilo, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia Federation). E-mail: 9315891@gmail.com

Keywords: Bolivia; Evo Morales; USA; color revolutions; Organization of American States; Latin America.

The aim of the article is to reveal the mechanism of the coup d'état in Bolivia in November 2019. Based on the research of Russian and foreign experts, as well as official documents of international organizations, a research center, speeches by world leaders, and the media, the authors analyze the internal causes and external factors that contributed to the overthrow of Evo Morales and the coming to power of the right opposition, oriented to the United States and supranational structures. The methods for the research were selected based on the requirements of a multilateral and systematic analysis of the domestic political situation in Bolivia, its cultural, historical, territorial, and economic characteristics, as well as foreign policy factors that influenced the situation in the country. A comparative analysis of the coup d'état in Bolivia with the situation in some other Latin American states was done. The first section analyzes the domestic political situation in Bolivia, economic factors, and a number of actions by Evo Morales which led to the weakening of his position on the eve of the presidential election. The second section discusses the mechanism of influence of the Organization of American States on the election process in Bolivia. The influence of neo-fascist organizations, which receive external support and financing and became the main shock force of the coup d'état, is investigated. The channels of influence of international players and organizations on the internal political processes of Bolivia are studied. The authors infer that the ousted president did not solve the task of creating and implementing a development project for all social and ethnic groups of Bolivia while maintaining their own support and state sovereignty. In addition, the authors give a critical assessment to the decision of the Bolivian leadership led by Evo Morales to entrust election monitoring exclusively to the Organization of American States where the US position dominates. The authors suggest that, for political support, in the monitoring of the election, Evo Morales should have involved repre-

sentatives of states and organizations not controlled by Washington, for example, from the Shanghai Cooperation Organization. For the first time, the authors reveal and thoroughly study the trigger mechanism for activating a coup d'état using technologies for dismantling political regimes adapted to Bolivian conditions. They conclude that, in fact, counteraction to left-wing political regimes by the United States in Latin America is de facto a continuation of the formally completed Operation Condor, but using modern technologies to eliminate the unwanted regime in a particular country in new geopolitical conditions.

REFERENCES

1. Mylonas, H. (2012) *The politics of nation-building: Making co-nationals, refugees, and minorities*. N.Y.: Cambridge University Press.
2. Kretov, S.M. (2016) Federalism as a way to harmonize the interests of the Bolivian East and West. *Politicheskaya nauka – Political Science*. 1. pp. 147–160. (In Russian).
3. Vorotnikova, T.A. (2019) Political Conflicts in a Multi-Ethnic Society: Creative Potential and New Risks for Bolivia. *Politbook*. 1. (In Russian).
4. CEIC. (2019) *Bolivia Foreign Exchange Reserves*. [Online] Available from: <https://www.ceicdata.com/en/indicador/bolivia/foreign-exchange-reserves> (Accessed: 23.11.2019).
5. IMF. (2018) *IMF Executive Board Concludes 2018 Article IV Consultation with Bolivia*. 6 December. [Online] Available from: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2018/12/06/pr18453-imf-executive-board-concludes-2018-article-iv-consultation-with-bolivia> (Accessed: 14.11.2019).
6. The World Bank. (2019) *GDP (current US\$) – Bolivia*. [Online] Available from: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=BO> (Accessed: 15.11.2019).
7. Comisión Económica para América Latina. (2014) *Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe*. Santiago de Chile: CEPAL.
8. The World Bank. (2019) *Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate)*. [Online] Available from: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS> (Accessed: 15.11.2019).
9. Focus Economics. (2019) *Inflation in Bolivia*. [Online] Available from: <https://www.focus-economics.com/country-indicator/bolivia/inflation> (Accessed: 15.11.2019).
10. McCormick, M. (2017) 'They lied': Bolivia's untouchable Amazon lands at risk once more. *The Guardian*. 11 September. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/environment/2017/sep/11/they-lied-bolivia-untouchable-amazon-lands-tipnis-at-risk-once-more> (Accessed: 23.11.2019).
11. *Los Tiempos*. (2018) 35% del parque está comprometido para exploración hidrocarburífera. August 8. [Online] Available from: <https://www.lostiempos.com/actualidad/economia/20170808/35-del-parque-esta-comprometido-exploracion-hidrocarburifera> (Accessed: 16.11.2019).
12. Glaz'ev, S. (2017) *Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossiya–SShA–Kitay. Sem' variantov obozrimogo budushchego* [Battle for leadership in the 21st century. Russia–USA–China. Seven options for the foreseeable future]. Moscow: Knizhnyy mir.
13. *People's Daily*. (2011) Polnyy tekst doklada, s kotorym vystupil Khu Tszin'tao na 18-m s'ezde KPK [Full text of the report delivered by Hu Jintao at the 18th Congress of the CPC]. 19 November. [Online] Available from: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html> (Accessed: 16.11.2019).
14. Strigunov, K.S. & Manoylo, A.V. (2019) The fundamental mechanism and laws of non-classical wars. *Grazhdanin. Vybory. Vlast'*. 4 (14). pp. 157–193. (In Russian).
15. Okuneva, L.S. (2020) Latin America has set in motion: what is the meaning of social protests in October 2019? *Latinskaya Amerika – Latin America*. 1. pp. 8–21. (In Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0007755-9
16. Organization of American States. (2019) *Preliminary findings report to the General Secretariat*. 10 November. [Online] Available from: https://www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-099/19 (Accessed: 16.11.2019).
17. Long, G., Rosnick, D., Kharrazian, C. & Cashman, K. (2019) *What Happened in Bolivia's 2019 Vote Count?* Center for Economic and Policy Research. [Online] Available from: <http://cepr.net/publications/reports/bolivia-elections-2019-11> (Accessed: 16.11.2019).
18. Zaconeta, H.A. (2019) *Sesión Extraordinaria del Consejo Permanente de la OEA*. Ministerio Relaciones Exteriores Estado Plurinacional de Bolivia. 24 Octubre. [Online] Available from: <http://www.cancilleria.gob.bo/webmre/discurso/3712> (Accessed: 24.11.2019).
19. Organization of American States. (2019) *Statement of the OAS Electoral Observation Mission in Bolivia*. 21 October. [Online] Available from: https://www.oas.org/en/media_center/press_release.asp?sCodigo=E-085/19 (Accessed: 16.11.2019).
20. Organization of American States. (2019) *Preliminary Report of the Electoral Observation Mission in Bolivia*. 23 October. [Online] Available from: <http://www.oas.org/documents/eng/press/Preliminary-Report-EOM-Bolivia-23-10-19.pdf> (Accessed: 16.11.2019).
21. Prokhvatilov, V. (2010) *Kto stoit za gosudarstvennyy perezvotom v Bolivii?* [Who is behind the coup d'état in Bolivia?]. [Online] Available from: <https://www.fondsk.ru/news/2019/11/13/kto-stoit-za-gosudarstvennyy-perezvotom-v-bolivii-49453.html> (Accessed: 17.11.2019).
22. Facebook. (2019) *Resistencia Juvenil Cochala*. [Online] Available from: <https://www.facebook.com/RJCoChala/> (Accessed: 17.11.2019).
23. Blumenthal, M. & Norton, B. (2019) *Bolivia coup led by Christian fascist paramilitary leader and millionaire – with foreign support*. The Grayzone. 11 November. [Online] Available from: <https://thegrayzone.com/2019/11/11/bolivia-coup-fascist-foreign-support-fernando-camacho/> (Accessed: 17.11.2019).
24. Syssoeva, A.S. et al. (2004) *Boliviya* [Bolivia]. In: Osipov, Yu. (ed.) *Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Moscow: BRE.
25. WikiLeaks. The Global Intelligence Files. (2013) *On Branko Marinkovic*. 13 February. [Online] Available from: https://wikileaks.org/gifiles/docs/17/1791843_on-branko-marinkovic-.html (Accessed: 17.11.2019).
26. Comisión Especial Multipartidaria de la Cámara de Diputados. (2009) *Terrorismo separatista en Bolivia: Informe Conclusivo de la Comisión Especial Multipartidaria de Investigación de los Hechos y Atentados Acaecidos en la Ciudad de Santa Cruz de la Sierra*. La Paz. Bolivia: Comisión Especial Multipartidaria de la Cámara de Diputados.
27. Vaca, M. (2009) Bolivia: implican a líderes de Santa Cruz. *BBC News*. 5 Mayo. [Online] Available from: https://www.bbc.com/mundo/america_latina/2009/05/090505_0439_santacruz_terroristas_jg (Accessed: 24.11.2019).
28. Irigaray, J. (2009) Bolivia denuncia que 'carapintadas' argentinos entrenan a la oposición. *El Mundo*. 20 May. [Online] Available from: <https://www.elmundo.es/elmundo/2009/05/20/internacional/1242842998.html> (Accessed: 17.11.2019).
29. Allard, J.-G. (2010) El comando terrorista preparó un "manifiesto" orientado por Peña Esclusa. *Rebelión*. 22 August. [Online] Available from: <http://www.rebelion.org/noticia.php?id=111681> (Accessed: 18.11.2019).
30. Nikandrov, N. (2009) *Terroristy iz Evropy atakuyut v Bolivii* [Terrorists from Europe attack in Bolivia]. [Online] Available from: <https://www.fondsk.ru/news/2009/05/01/9443-9443.html?print> (Accessed: 18.11.2019).
31. Ponomareva, E.G. (2011) Lovushki i dilemmy Mirnogo soglasheniya, ili Kakoe budushchee zhdet Bosniyu i Gertsegovinu? [Pitfalls and Dilemmas of the Peace Agreement, or What Is the Future for Bosnia and Herzegovina?]. *Politeia*. Banya-Luka (Republika Serbska). 1 (2). pp. 219–234.
32. WikiLeaks. (2009) *How GOB could blame US for alleged terror cell*. 8 June. [Online] Available from: https://wikileaks.org/plusd/cables/09LAPAZ844_a.html (Accessed: 18.11.2019).

33. *Exame*. (2012) Boliviano ligado ao terrorismo é preso. 25 April. [Online] Available from: <https://exame.abril.com.br/mundo/boliviano-com-ligacoes-terroristas-e-preso/> (Accessed: 18.11.2019).
34. WikiLeaks. (2010) *Bolivian prosecutor ties case to CIA*. 9 February. [Online] Available from: https://wikileaks.org/plusd/cables/10LAPAZ35_a.html (Accessed: 18.11.2019).
35. Twitter. (2019) *Branko Marinkovic*. [Online] Available from: https://twitter.com/branko_goran (Accessed: 18.11.2019).
36. *Dialogo*. (2010) Bolivia Arrests Alleged Leaders of 2009 Plot. April 8. [Online] Available from: <https://dialogo-americas.com/bolivia-arrests-alleged-leaders-of-2009-plot/> (Accessed: 25.11.2019).
37. Simon, R. (2009) Plot Foiled? In Bolivia, Truth Is Elusive. *The New York Times*. 27 April. [Online] Available from: <https://www.nytimes.com/2009/04/28/world/americas/28bolivia.html?mtrref=www.google.com&gwh=D377F5DDC3A6F33B40B316EA34D7F74B&gwt=pay&assetType=REGIWALL> (Accessed: 18.11.2019).
38. *El Periódico*. (2019) Bolivia: filtran audios de líderes opositores llamando a un golpe de estado contra Evo Morales. 9 November. [Online] Available from: <https://elperiodico.com/bolivia-filtran-audios-de-lideres-opositores-llamando-a-un-golpe-de-estado-contra-evo-morales/> (Accessed: 19.11.2019).
39. Holybolivia. (2019) *Afirman que el Comité pro Santa Cruz es financiado por fundación norteamericana*. 17 Noveber. [Online] Available from: <https://www.hoybolivia.com/movil/noticia.php?IdNoticia=305873> (Accessed: 18.11.2019).
40. Golinger, E. (2009) *USAID's Silent Invasion in Bolivia*. The North American Congress on Latin America. 20 May. [Online] Available from: <https://nacla.org/news/usaid-silent-invasion-bolivia> (Accessed: 20.11.2019).
41. Távora, S. (2018) *Nueva visión para asociación de agregados policiales en Washington*. MetroLatinoUSA. 10 September. [Online] Available from: <https://metrolatinousa.com/2018/09/10/nueva-vision-para-asociacion-de-agregados-policiales-en-washington/> (Accessed: 19.11.2019).
42. School of the Americas Watch. (2019) *As SOA/WHINSEC Graduates Continue Their Legacy of Destabilizing Latin America, Human Rights Activists Return to Fort Benning Where State Agents Are Trained*. November. [Online] Available from: <http://www.soaw.org/home/> (Accessed: 20.11.2019).
43. Chernyshev, A.L. (2020) 2019 post-electoral crisis in Bolivia: the regional factor and the role of the law enforcement agencies. *Latinskaya Amerika – Latin America*. 1. pp. 22–32. (In Russian). DOI: 10.31857/S0044748X0007756-0
44. Bolivia Te Amo. (2007) *La verdad sobre “la Media Luna” en Bolivia*. 13 July. [Online] Available from: <http://boliviateamo.blogspot.com/2007/07/la-verdad-sobre-la-media-luna-en.html> (Accessed: 21.11.2019).
45. Strigunov, K.S. & Manoylo, A.V. (2019) The Crisis in Venezuela and the Split within the cHavistic Leadership. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta – Bulletin of the Moscow Region State University*. 4. pp. 57–73. (In Russian). DOI: 10.18384/2224-0209-2019-4-974

Received:13 February 2020